

Дамблдор попытался восстановить контроль над ситуацией. — Ты собирался объяснить, кто такие «мы», — сказал он Одному.

Один отвернулся от оценки расположения своего лагеря.

— О, точно, извини. В любом случае, вы вызвали Гарри. Это означает, что все мрачно и отчаянно, верно?

— Можно сказать и так, да.

«Ну, это похищение и обычно не одобряется. Когда он пересек пространственные, временные и/или галактические границы, он привлек внимание очень многих полицейских агентств. Поскольку это Гарри, что случается только тогда, когда есть Волдеморт, он привлекает внимание гораздо большего числа полицейских агентств».

«Мы, — указал он на себя и всех, кто стоял за ним, — заключены контрактом на то, чтобы справляться с ситуациями Поттера и Волдеморта, учитывая наш особый интерес, опыт и навыки. Из-за обычного ужасного беспорядка, который вызывают Волдеморты, ГалГов готов не обращать внимания на похищение, если мы можем иначе разрешить ситуацию и репатриировать вызванного или иным образом соответствующим образом разместить. И, конечно, если вы пообещаете, что больше никого не будете похищать в будущем.

«Э...» Ни Дамблдор, ни мадам Боунс не знали, что сказать.

Гарри нетерпеливо ждал. — Хорошо, мне нужно разбить лагерь. Я попрошу Третьего объяснить подробнее. Он повернулся к толпе посреди лагеря. «Эй, Три! Ты встал.

Еще один Гарри появился из толпы людей, на этот раз лет пятидесяти с зачесанными назад волосами цвета седины цвета перца, очень подтянутым и подтянутым, одетым в строго скроенный костюм. Однако яркий неоновый-желтый галстук с крупными розовыми пятнами, а также карманный платок и подтяжки в тон немного отвлекали внимание.

"Привет! Я тоже Гарри Поттер, но ты можешь звать меня Три. Могу я называть вас Эл? — спросил он, схватив Дамблдора за руку и энергично пожав ее. Он улыбнулся, обнажив идеальные зубы, которые блестели даже в тусклом свете.

— Э-э, я бы предпочел...

Но Третий уже опустил руку и повернулся к Амелии слева от него. — А вы бы стали мисс Боунс? — спросил он, беря ее руку и пожимая ее.

— А мисс Лонгботтом? когда он тоже пожал ей руку.

— Э-э, на самом деле мадам Лонгботтом и Кости.

"Конечно, конечно. Мои извинения." Он обратился к группе в целом.

«Ну, Эл и др.», — и он рассмеялся над собственной шуткой. «Немного адвокатского юмора. Я мог бы привести вам судебные прецеденты, но все они сводятся к тому, что «это вы начали».

Он поднял руки, несмотря на любые возражения, но никто еще не смог наверстать упущенное, чтобы возразить.

— Пстой, пстой, — без надобности сказал он. «Вы открыли портал и призвали живое разумное существо из того, где/когда, к себе. Что означает, помимо преступления, конечно, вы де-факто постановили, что ваш мир/время открыт для посетителей. До этого нам запрещено контактировать со странными подростками или недовольными в десантном корабле и в плохом костюме. Если у вас нет подходящих иммиграционных правил и пакета законодательных актов для такой ситуации, это плохо. Но я бы взялся за это, так как GalMigration потребует, чтобы вы представили свои протоколы как можно скорее».

Он снова улыбнулся, возможно, пытаясь успокоить, на этот раз с искоркой.

— Так или иначе, в результате эта территория, — он махнул в сторону угла зала в защитном пузыре, — должна считаться эквивалентом посольства и всех нас, послов, пользующихся дипломатической неприкосновенностью. Намного облегчает нам жизнь во время этих маленьких беспорядков.

— А если мы не согласны с твоей интерпретацией? Кто-то, наконец, заставил свой мозг работать.

Три вытягивал голову из стороны в сторону, просматривая толпу, пока не нашел говорящего.

— Муди, так приятно тебя видеть!

Из рукава выпала палочка. — Это настоящий он, не так ли? он прошептал. По гримасе и кивкам мадам Боунс и Лонгботтома палочка исчезла обратно в рукаве, а улыбка снова появилась. "Хороший. Иногда это не так».

— Что ж, в таком случае мы вызываем полицию, вас всех арестовывают за несанкционированное похищение в межпространственной реальности, отправляют в тюрьму как минимум на обязательные 25 ГалСтандартных лет, а затем возвращают сюда и сейчас, чтобы бороться со своим маленьким войну в своем новом и дряхло старом состоянии без вызванного вами Гарри или нашей помощи.

Муди только ворчал про себя.

Три вытащил из внутреннего кармана маленький прозрачный блок, который превратился в большой датапад. От касания он загорелся, и он начал проверять стилусом.

«Теперь конкретные оговорки, статьи и экспонаты. Первый вопрос: вы вызвали Гарри Поттера из-за пророчества?»

— Э-э, да, там было сказано... — сказала Мадам Лонгботтом прежде, чем Дамблдор успел ее остановить, но вместо этого ее остановил Три.

"Погоди. Просто нужно знать, есть ли он, а не то, что он сказал. Скорее всего, он понял бы это не лучше вас, и у нас может возникнуть соблазн попытаться добиться того, что, как мы думали, мы поняли, что никогда не идет хорошо.

— Э-э, тогда зачем тебе было знать, есть ли он? — спросила мадам Боунс.

"Техника безопасности. Если есть пророчество, мы держим вызванного Гарри на планете до конца, если это возможно, на случай, если пророчество подумает, что ему нужно быть здесь. Это, и тот факт, что мы действуем от его имени, обычно работает. В редких случаях, когда это не так, мы просто убеждаемся, что он здоров и достаточно проснулся, чтобы нажать кристалл и бум, мы закончили. Никаких пророчеств, мы эвакуируем их первым делом.

Он постучал по панели данных для другой функции. «Ну, они кажутся живыми и, я полагаю, находятся в вашем медицинском учреждении?»

Он снова улыбнулся, с мерцанием, на кивки в ответ на его вопрос. — Замечательно, это снимает обвинения в убийстве и незаконном лишении свободы, — и он проверил еще кое-что в датападе. «И я забыл проверить, мы звали его Гарри, но это Гарри, или Гарриет, или другой близкий вариант?»

«Ах, он он, но мы не можем понять, что он говорит».

«Отлично, мы назовем его Гарри 22», — и он сделал еще одну галочку. — Итак, где мы были? Он сверился со своими записями. «О, точно, пророчество и плевать. В любом случае, как только Гарри 22 будет обеспечен, в качестве доброго дела на сегодня мы разрешим вашу ситуацию с Волдемортом, потому что мы такие милые.

Несколько новичков вокруг них прервали свою работу, чтобы посмеяться. "Просто шучу. Если мы оставляем живого Волан-де-Морта, иногда он выматывает из вас ритуал и причиняет всевозможные неприятности по всей бране, а нас штрафуют за «неполное разрешение». Наказания могут быть довольно суровыми, а требуемая документация для повторного визита или, что еще хуже, для Волдеморта, прыгающего в пространстве-времени... — Он резко содрогнулся.

— В любом случае, если забота о Волдеморте поможет исполнить твое пророчество, хорошо тебе. Мы даже не будем брать дополнительную плату».

Он пролистнул дальше свой датапад. «Говоря о сборах, за вышеперечисленное не будут взиматься сборы, и правительство принимающей страны не будет предпринимать никаких попыток взимать сборы и/или штрафы. Специальные тарифы будут применяться к любым другим вопросам или услугам, возникающим исключительно во время этого вмешательства Поттера/Волдеморта».

«Вы предоставляете нам свободный проезд через все районы ваших политических границ. Если это необходимо и доступно, вы получите соответствующие разрешения для путешествий в любую точку вашей планеты. Если поездка необходима и происходит без соответствующих разрешений, у нас все еще есть дипломатическая неприкосновенность. Любые споры или юридические вопросы будут переданы мне, как только это будет физически возможно, поскольку я являюсь фактическим представителем GalGov, — он открыл небольшой бумажник, чтобы показать голографический значок, — по этим вопросам. Не будет предпринято никаких попыток подчинить нас местным или планетарным законам».

«Любые запросы об арбитраже должны быть поданы в ближайший офис GalGov в течение 90 стандартных дней».

Он поднял глаза и больше не улыбался. «Если вы решите отказаться от наших услуг в этом вмешательстве, что, конечно же, вы можете сделать совершенно свободно, мы немедленно покинем ваш маленький мир, естественно, с Гарри 22, и сообщим о наших находках ГалМил».

Он улыбался совсем другой улыбкой. «В последний раз, когда мы это делали, орбитальная бомбардировка длилась полный стандартный месяц, превратив планетарную поверхность в кипящий океан магмы глубиной в милю, а атмосферу превратили в густой суп из неорганических кислот. Просто чтобы убедиться, что вы понимаете. Волдеморты очень, очень непопулярны, с ними нельзя шутить, а миллиард живых существ — не повод для неуверенности.

У некоторых из группы сложилось впечатление, что он на самом деле надеялся, что они откажутся от их помощи.

Затем к нему вернулась веселая улыбка, и он протянул планшет и стилус. «Кто имеет право подписывать, сканировать глаза и печатывать цифру каплей циркулирующей жидкости?» он спросил. На этот раз его зубы сверкнули.

<http://tl.rulate.ru/book/80702/2455361>